

Хлевнюк О. Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР

М.: Новое литературное обозрение, 2023. — 314 с

Тема теневой экономики не нова для советологии¹. Не нова и история одного из крупнейших представителей этой «второй» экономической системы сталинской эпохи — Николая Максимовича Павленко. Журналисты современной России написали о нём десятки статей, раз от раза вырисовывая историю «самого дерзкого афериста Советского Союза» [Ткач, 2019] во всё более ярких, но менее правдоподобных деталях. В 2011 году на экраны Первого канала в прайм-тайм вышел 8-серийный фильм «Чёрные волки», основанный на истории Павленко. Роль капитана, который должен был обезвредить его «банду», сыграл Сергей Безруков, не обошлось и без других звёзд российского кинематографа. Что нового может сказать и более того — как может быть услышанным — историк, взявшийся за разработку столь медийного исторического сюжета?

В своей книге «Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР» Олег Хлевнюк не просто взялся за научное исследование массово известного аферистского сюжета советской эпохи, но и смог почерпнуть в этой массовости выгоды для научного изложения реальной истории Павленко. Ставя во главу угла работу с архивными источниками, автор подчеркнул роль кропотливого поиска, позволившего ему работать не только с самой историей, но и целенаправленно развенчивать мифы. Ответом на медийный детективный шлейф истории Павленко стал детектив исторический. Композиционное решение книги не позволило ей превратиться в скучное повествование о создании и крушении подставной военно-строительной организации и её лидере. Обрисовав краткую историю жизни Павленко и работы теневого

¹ Классической работой по этой теме является исследование Гроссмана [Grossman, 1977], на русском языке работа Говорова и Кокуева [Говоров, Кокуев, 2008] и другие исследования Говорова и работа Пасса [Пасс, 2002].

Управления военного строительства (УВС) в первой части, Хлевнюк от главы к главе наполнил сюжет деталями и причинно-следственными связями. Подготовленный введением и первой главой читатель шаг за шагом всё глубже погружается в пропасть сталинской реальности с её теневыми механизмами — не только экономики, но несправедливости, неравенства, страха и голода, в которых каждый искал собственный путь выживания.

Неслучайно свою работу Хлевнюк относит не только к историографическому полю изучения теневой экономики, но и полю исследований «приспособления человека к жизни в условиях тоталитаризма». Фактологически и сюжетно автор работает в первом поле, контекстуально — во втором. Павленко с каждым его шагом — решением, взяткой, махинацией и даже самовольным расстрелом своих подчиненных — вписывается в социальный и политический контекст времени. Всё это создает образ человека, не который создал сам себя, а которого создала эпоха. Представляется, что главный герой книги о теневой экономике и коррупции — вовсе не Павленко. Для Хлевнюка им стал сталинизм с его «социально-экономической действительностью» (с. 11).

Стоит оговориться, что сам Хлевнюк настойчиво прибегает к термину тоталитаризм, в чём малознакомый с работами автора, но подготовленный читатель может обнаружить его приверженность так называемой тоталитарной западной школе. Такое впечатление будет обманчивым: сам Хлевнюк подчёркивал историографическую важность преодоления узкой трактовки двух тоталитаризмов и разграничение сталинизма с прочими эпохами советского режима [Хлевнюк, 2017]. Его исследования, сфокусированные на изучении сталинского периода лишены предвзятости. Опыт написания биографии Сталина, равно как и глубокое погружение в изучение партийных и экономических механизмов режима 1930–1950-х гг. позволили Хлевнюку воссоздать в новой книге широкую картину функционирования теневой экономики в её политическом, повседневном и даже моральном измерениях.

Такую картину автор задает уже во введении: самозванство, «социальная мимикрия», массовая подделка документов и теневая торговля были неотъемлемой частью советской действительности. Основным побуждающим механизмом теневых процессов стал сам режим, наполнивший жизнь обывателей страхом за своё будущее. В этих условиях формировался характер героя-«предпринимателя», чья молодость пришлась на предвоенные годы. В первой главе рисуется общая картина его жизни и функционирования созданного им «предприятия». Родившийся в семье кулаков на Украине, Павленко по воле семьи, чувствовавшей нависшую над ней угрозу, выбрал «путь образования». Голод начала 1930-х годов застал его студентом в Белоруссии. Тогда Павленко сделал выбор в пользу работы: им

руководил простой расчёт, что такой путь даст куда больше шансов на выживание. Война застала Павленко там же, в Белоруссии, но уже строителем с опытом прораба. Им вновь руководило стремление выжить: оказавшись в первые дни войны на линии фронта, он принял решение во что бы то ни стало избежать попадания в войска. Несмотря на место в Военно-строительном управлении Павленко стремился укрепить своё положение в тылу, вследствие чего путем многочисленных взяток и махинаций с бумагами им было создано собственное Управление военного строительства. Путём подделки документов и подкупов УВС оказалось встроенным в военно-экономическую систему страны, получало госзаказы и исправно выполняло свою работу. Павленко с десятками подчиненных дошёл, обслуживая нужды Красной армии, до Германии.

Сохранив после войны структуру УВС и создав организацию Пландорстрой, Павленко продолжил активную теневую деятельность, преимущественно сбывая различные ресурсы на чёрный рынок. Однако Пландорстрой попал под внимание прокуратуры и заставил Павленко бежать из Калинина, где была зарегистрирована этв организация. Всё это не помешало ему продолжить работу как в легальных, так и в нелегальных организациях, создав после войны настоящую корпорацию по выполнению строительных работ для гражданских и военных заказчиков. Её деятельности посвящена вторая глава книги. Рисуя детальную картину организации строительства в плановой экономике, Хлевнюк демонстрирует, сколь успешно путем подделки документов Павленко смог вписать свою артель в государственную экономическую систему. «Предприниматель» даже получил официальное удостоверение отличника социалистического соревнования. От этого факта, впоследствии изрядно возмущившего следствие, автор отталкивается, пожалуй, в центральном разговоре книги — Павленко был не исключением, а типичным функционером сталинской экономики. Этот тезис последовательно раскрывается в следующих главах работы. Поразительный для аферистской истории факт состоит в том, что предприятие Павленко успешно выполняло заказы и заработало репутацию надежного исполнителя качественных работ. Следствие оказалось в тупике интерпретаций такого феномена, автоматически характеризуя все действия подсудимого как незаконные, а все вырученные, даже за официально выполненные работы, средства как украденные. «Сама идея экономической целесообразности частной инициативы в строительных подрядах не возникла, да и не могла возникнуть» (с. 98). Тем не менее, отрицание и преследование теневых инициатив не могло их ликвидировать, поскольку они, по мнению Хлевнюка, являлись естественной частью экономической ткани сталинского режима.

Типичность деятельности Павленко раскрывается через множество аспектов. Так, четвертая глава посвящена феномену нефор-

мальных связей: жизнью советских граждан управляли реальные, но не вымышленные идеологией обстоятельства, в которых протекция, блат и взятки были прочно вплетены в социальную жизнь. Особенный расцвет коррупционных схем пришёлся на послевоенный период: время наибольшего успеха предприятия Павленко. Хлевнюк обращается прежде всего к нелегальным операциям на предприятиях и в учреждениях, привнося тем самым новый материал в уже существующую историографию на стыке экономики и сталинской повседневности. Патронат он рассматривает как системообразующее явление в советской политической структуре. Эти и другие контекстуальные сюжеты делают книгу важной для понимания множества обстоятельств не формальной, а реальной жизни советского обывателя в 1940–1950 гг. В свою очередь, шестая глава работы по-новому раскрывает понятие бдительности, имеющей явный идеологический шлейф — бдительности к врагам народа. В сталинскую эпоху бдительность имела и обратную сторону, культивируя чувства опасности/безопасности граждан в отношении самого государства и вырабатывая различные практики мимикрии и самосохранения. В этом Павленко был также типичен: механизмы выживания, свойственные обывателям, были отточены и в организации теневой экономической структуры как на уровне верхушки, так и на уровне работников, число которых на разных объектах УВС порой достигало нескольких сотен.

Однако «бдительность» изменяла свои формы: мимикрия граждан могла отставать от той бдительности, которую постулировало репрессивное государство. Разгром организации Павленко был неожиданным. Он пришёлся на новый виток сталинских репрессий с возобладавшей после войны риторикой крепости, осаждённой не только внешними, но и внутренними врагами. Имея серьезные механизмы решения конфликтов внутри организации, Павленко пропустил несколько жалоб на произвол в УВС в вышестоящие инстанции. По своей формальной силе они были незначительными, но наложились друг на друга и совпали со временем, когда поиск аферистов, жуликов, воров внутри страны оказался на пике — это стало последней, но одной из крупнейших репрессивных кампаний сталинской эпохи. В 1952 г. Павленко и его соратники были арестованы.

Масштабное следствие и неординарность дела Павленко стали ярким историческим сюжетом, высвечивающим проблематику не только экономической, но и правовой составляющей сталинского режима. Этим обстоятельствам Хлевнюк посвящает завершающие части своей книги. Механизмы фабрикации политических дел пропитали всю уголовную систему, не оставив шанса рассматривать дело Павленко как сугубо экономическое. Прокуроры, судьи, сотрудники органов внутренних дел — все были вынуждены работать в «контрреволюционной» риторике, парадоксально отрицая финансовую подоплеку крупнейшего экономического преступления эпохи. Можно

сказать, что именно следствие стало первым этапом конструирования мифа о Павленко: тогда, например, в духе борьбы с контрреволюцией стали утверждать, что он имел поддержку извне. Советские органы оказались в правовом тупике: признать, что экономическая и административная система государства была столь неэффективной, что допускала крупное частное предпринимательство, было попросту невозможно (с. 270). В итоге основные обвинения строились на фактах антисоветской агитации и пораженческих настроений. Павленко усиленно отрицал антисоветский характер своей организации, признавая при этом факты хищений, следствие же объясняло это как уклонение от показаний, что только усиливало вероятность расстрела по политической статье. Представляется, что и следствие, и Павленко оказались по-своему немые: сталинская система ограничивала не только формальные действия, но и возможность их интерпретации, лишала как функционеров, так и обывателей языка, которым могла быть описана окружающая их действительность. Между тем, финальный приговор был менее политизированным чем следственная риторика: смерть Сталина в кратчайшие сроки изменила политическую обстановку, многие позиции обвинения в шпионаже и контрреволюционной деятельности были скорректированы. Однако это не помогло Павленко избежать высшей меры наказания: жизнь «самого дерзкого афериста Советского Союза» закончилась расстрелом.

Хлевнюк назвал историю Павленко «зеркалом советской действительности». Можно сказать, что целью книги было показать типичность его дела и личности в противовес устоявшемуся образу неординарности и оригинальности. Павленко был неординарен разве что для постулируемой сталинской идеологии, но не реальной действительности. Он стал порождением эпохи и вместе со множеством теневого предпринимателей заполнял лакуны, которые складывались в советской системе ввиду ее неестественности и неорганичности.

В. С. Бекшинская

Литература

1. Говоров, И. В., Кокуев, С. Б. Теневая экономика и борьба с ней в Ленинграде в 1930–1940-х годах // Вопросы истории. 2008. №12. С. 24–35.
2. Пасс, А. А. «Другая» экономика: производственные и торговые кооперативы на Урале в 1939–1945 гг. Челябинск, 2002.
3. Ткач, Л. Фальшивая воинская часть в СССР: место самого дерзкого афериста Советского Союза всегда было рядом с первым секретарем КП(б) Молдавии Леонидом Брежневым! // Комсомольская правда. 2019. 21 апреля. [Электронный ресурс] <<https://www.md.kp.media/daily/26969.7/4024343/>> [Дата обращения] 19.02.2024.

4. Хлевнюк, О. В. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы. // Уральский исторический вестник. 2017. Т. 56. № 3. С. 71–72.
5. Grossman, G. The “Second Economy” of the USSR // Problems of communism. 1977. Vol. 26. № 5. P. 25–40.;

Для цитирования: Бекшинская, В. С. [Рец.] Хлевнюк О. Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2023 // Пути России. 2024. Т. 2. № 1. С. 237–242.